

"Чего же ты хочешь? Ты знаешь, чего я хочу, тогда давай обменяемся". Я мысленно усмехнулся тому, как хорошо сработала схема упрямого ребенка.

"Я хочу стать Каге". С полной серьезностью я спросил его о должности.

-

После того как я вдоволь поиздевался над Каге, который наконец представился как Суто Узумаки, мы договорились о цене за кольца.

Я должен был сделать одно кольцо в обмен на три свитка фуиндзюцу, которых у меня еще не было. Я хотел получить 10 000 рё, а также дал понять, что не буду предоставлять кольца.

Для старика Суто это не составило труда, потому что он сразу же приказал изготовить 100 колец. К счастью, все свитки доставят к нам домой, а не заставят нести их самим.

Мой внутренний торговец ругался, потому что я знал, что мог бы увеличить цену каждого кольца, но в этом возрасте я не мог потратить деньги на многое. Кроме того, откуда мне было знать, что он сразу закажет столько колец?!

Это же детский труд!

По крайней мере, именно так я жаловалась, пока мы с Ашитой не вернулись домой и не обнаружили во дворе огромную кучу свитков. Моя позиция быстро изменилась.

Теперь мой план состоял в том, чтобы научиться читать свитки и получить как можно больше теоретических знаний. Я хотел стать самым молодым мастером фуиндзюцу в Узушиогакуре.

Когда мы шли домой, я также спросил маму о цепях. Она сказала, что они начинают развиваться в 12 лет, но не у всех они есть.

Есть два разных вида. Одни могут направлять чакру, что очень помогает при создании матриц и других масштабных образований. Другой вид не может использовать чакру, но довольно прочен и представляет угрозу на поле боя.

Среди Узумаки они считаются символом статуса.

К сожалению, мне придется долго ждать, чтобы узнать, получу ли я их. У Кушины они есть, значит, и у меня должны быть. Но это не значит, что я их получу.

Следующий год прошел как в тумане. Я проводил дни за простым, но сложным проектом: читал и делал кольца. Я сделал около 150 колец для людей в деревне и собрал почти все знания о запечатывании, которые мог предложить Узушиогакуре.

Конечно, это не значит, что я бог запечатывания; я занимаюсь этим всего два года. С помощью

Кушины и Ашиты я прочитал свитки, относящиеся к моему проекту. Наша ночная практика получила еще одну часть, где мы сначала изучаем свиток, а потом приступаем к практике.

Мой контроль над Энергией Природы все еще неуклонно рос. Я мог спокойно удерживать конструкта в течение 17 секунд, а если довести себя до бессознательного состояния, то и 20. В начале года я пробовал управлять несколькими конструктами одновременно и обнаружил, что с каждым разом контролировать их становится все сложнее.

Я проверил свою идею с конструктами сенбона и успешно окаменил лягушку. На человеке я не пробовал, потому что я не псих. В конце концов, мне придется кого-то убить, но это будет не невинный человек, я же не Орочимару, который использует для экспериментов случайных людей.

Я консультировал нескольких людей, которые обращались ко мне за кольцами, и мой проект был возможен, но труден.

Я пытался создать матрицу, которая поглощала бы энергию Природы. Моя идея заключалась в том, чтобы создать самовосстанавливающуюся батарею для питания запечатывающей матрицы. Для того чтобы формации работали, есть очевидные требования; самое простое из них - источник энергии.

Чаще всего это ниндзя, но их чакра ограничена. Чтобы увеличить количество чакры, нужна рабочая сила или сильные солдаты. И то и другое необходимо на войне, но если моя батарея будет работать, то можно будет использовать гораздо более мощные формации.

Мне потребовалось 7 месяцев, чтобы переделать печать только для взаимодействия с энергией природы. Долгое время я думал, что это бесполезно, но я продолжал работать и в конце концов нашел способ. Примерно в это же время я заказал у кузнеца подарок для Кушины.

Оставшееся время я потратил на то, чтобы объединить печати, воздействующие на энергию природы, в массив для сбора чакры. К сожалению, это оказалось намного сложнее, чем простое вырезание, копирование и вставка. Практически все пришлось переделывать.

На это ушло четыре месяца, даже с помощью нескольких мастеров печатей, которые ответили на вопросы, на которые Ашита не могла ответить. Именно в это время я позволил себе начать говорить как взрослый. Говорить как взрослый, работая над сложными проблемами, было слишком мучительно.

Кроме того, я полностью овладел хираганой и катаганой, что позволило мне читать самостоятельно. К тому времени, когда наступил день рождения Кушины, я уже знал основные меры безопасности, чтобы предотвратить любые инциденты в случае, если хранилище окажется под угрозой.

<http://tl.rulate.ru/book/105300/3826949>